

АКТИВНОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ ИНДИВИДА*

Н.В. Агабекова, Е.Е. Шарилова**

Аннотация. Разработано методологическое сопровождение распространения политики активного долголетия на все этапы жизни человека. Дано определение жизненного пути индивида, и на основе составляющих его компонент выделены типы жизненного пути населения Беларуси. Определены ключевые индикаторы активного долголетия, в границах таких составляющих, как здоровье, занятость, социальная включенность, возможность обучения, вовлеченность в жизнь семьи. Разработан методический подход к статистической оценке взаимосвязи между типами жизненного пути и индикаторами активного долголетия, а также сформулированы рекомендации для совершенствования государственной политики в рамках Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030».

Ключевые слова: активное долголетие, жизненный путь, индикаторы, статистическая оценка, государственная политика.

JEL-классификация: J14, A14, C46.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-4-16

Материал поступил 19.05.2025 г.

Существующая концепция активного долголетия является результатом пересмотра взглядов на старение населения – от обсуждения негативных последствий (снижение численности трудоспособного населения, увеличение демографической нагрузки, снижение финансовой устойчивости пенсионной системы, рост государственных расходов на здравоохранение и социальное обслуживание, обеспечение рынка труда квалифицированными кадрами, разрыв межпоколенческих связей) к исследованию возможностей более активного использования потенциала пожилых людей. В рамках данной концепции активное долголетие подразумевает процесс оптимизации воз-

можностей для обеспечения здоровья, участия в жизни общества и защищенности человека с целью улучшения качества его жизни в ходе старения¹.

В Республике Беларусь принята и действует Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030», целью которой является «создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, устойчивого повышения качества их жизни посредством системной адаптации государственных и общественных институтов к проблеме ста-

¹ Active Ageing: a Policy Framework. 2002. World Health Organization. URL: <https://iris.who.int/handle/10665/67215>

* Статья подготовлена в рамках проекта международной технической помощи «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения Целей устойчивого развития» (рег. № 2/21/001130), финансируемого Правительством Российской Федерации и реализуемого Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в партнерстве с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.

** **Агабекова Нина Владимировна** (agabnin@mail.ru), доктор экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-4315-7177>;

Шарилова Евгения Евгеньевна (sharilovaee@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-4862-3624>

Для цитирования: Агабекова Н.В., Шарилова Е.Е. 2025. Активное долголетие как результат жизненного пути индивида. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–16. DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-4-16

рения населения»². Стратегия направлена на формирование необходимых внешних условий со стороны государства и общества для обеспечения активного долголетия населения и акцентирует внимание преимущественно на более поздних этапах жизненного пути человека.

В то же время следует отметить, что успешная реализация стратегии связана и с личной ответственностью индивида, что требует стимулирования мотивации населения к активному долголетию и формирования внутренних установок на него. Таким образом, необходимо рассматривать активное долголетие как результат всего пройденного жизненного пути индивида (Короленко, 2022).

Расширение политики активного долголетия с учетом индивидуальных стратегий является одним из актуальных направлений исследований в области социальной и демографической политики, направленных на улучшение качества жизни граждан и устойчивое развитие общества в целом (Калачикова, Короленко, Нацун, 2023).

Цель проведенного исследования – разработка методологического сопровождения распространения политики активного долголетия на все этапы жизненного пути человека.

Достижение данной цели предусматривало решение следующих задач:

- определить индикаторы активного долголетия на основе таких составляющих, как здоровье, занятость, социальная включенность, а также чувство нужности и значимости для семьи и общества;
- определить типы жизненного пути индивида. В рамках предлагаемого исследования под *жизненным путем индивида* понимается уникальный набор решений и событий, которые формируют социальные и личные аспекты жизни (получение образования, создание семьи, рождение детей). В результате принятия решений и наступления/не наступления отдельных жизнен-

ных событий в молодом и среднем возрасте у каждого индивида, достигшего возраста 60 лет и старше, формируется определенный тип жизненного пути, включающий такие аспекты, как социальный статус (уровень образования), личные отношения, психологическое (эмоциональное) состояние;

- разработать методический подход к оценке взаимосвязи между типом жизненного пути индивида и отдельными индикаторами активного долголетия;
- обобщить внутренние факторы, мотивирующие население к активному долголетию;

• предложить рекомендации по совершенствованию государственной политики активного долголетия в Республике Беларусь.

Исследование базируется на использовании методологии статистической оценки взаимосвязи отдельных индикаторов активного долголетия и типов жизненного пути индивида. Информационной базой служат данные второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

Обследуемая совокупность представлена лицами в возрасте 60 лет и старше. Возрастные рамки определены в соответствии с Национальной стратегией «Активное долголетие – 2030», использующей следующие категории: пожилые граждане – граждане в возрасте 65 лет и старше; граждане предпенсионного возраста – граждане, которым до достижения пенсионного возраста остается не более 5 лет; граждане пенсионного возраста – граждане, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, и старше³.

Численность выборки с учетом взвешивания составляет 723 человека, из них: мужчины – 270 чел., женщины – 453 чел., городское население – 561 чел., сельское население – 162 чел.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.12.2020 г. № 693 «О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». Изменения и дополнения. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 64 от 26.01.2024 г. «Об изменении Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693».

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.12.2020 г. № 693 «О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». Изменения и дополнения. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 64 от 26.01.2024 г. «Об изменении Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693».

Индикаторы активного долголетия

Методология статистической оценки предполагает определение объекта «активное долголетие» как совокупность индикаторов, являвшихся результатом сформированного к возрасту 60 лет и старше типа жизненного пути индивида.

Определение индикаторов активного долголетия основано на следующих компонентах активного долголетия (рис. 1):

Рис. 1. Компоненты активного долголетия

Источник. Авторская разработка.

Эти компоненты нашли свое отражение в четырех из шести основных задач Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030», а именно:

1) обеспечение защиты прав и достоинства пожилых граждан, *создание условий для их социальной включенности и всестороннего участия в жизни общества;*

2) стимулирование *более продолжительной трудовой жизни*, формирование комфортного уровня дохода пожилых граждан;

3) обеспечение *возможности для обучения* в течение всей жизни;

4) создание условий *для здоровой и безопасной жизни*, активного долголетия⁴.

Формирование системы индикаторов для проведения статистической оценки активного долголетия основано на определении вопросов анкеты социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов». Перечень вопросов в рамках каждого из компонентов активного долголетия представлен в табл. 1.

Индикаторами активного долголетия являются ответы респондентов на данные вопросы.

⁴ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 03.12.2020 г. № 693 «О Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030». Изменения и дополнения. Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 64 от 26.01.2024 г. «Об изменении Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 3 декабря 2020 г. № 693».

Таблица 1

Вопросы анкеты для оценки компонентов активного долголетия

Компонент активного долголетия	Вопрос анкеты
Занятость	Что из перечисленного наилучшим образом описывает Вашу занятость?
Здоровье	Каково состояние Вашего здоровья в целом? В течение, по крайней мере, последних шести месяцев в какой степени Вы были ограничены из-за проблем со здоровьем в повседневной деятельности, которой обычно занимаются люди?
Социальная включенность, возможность обучения, вовлеченность в жизнь семьи	В типичный для Вас день, сколько часов Вы пользуетесь Интернетом на компьютере, планшете, мобильном телефоне или смартфоне или на другом устройстве, будь то для работы или для личного пользования? Следующие утверждения касаются того, что Вы ощущаете в настоящее время. Пожалуйста, для каждого из них укажите, насколько оно соответствует Вашим ощущениям в последнее время. В случае затруднений есть множество людей, на которых я смогу положиться. У меня есть общее ощущение, что я нахожусь в вакууме, в пустоте. Мне не хватает людей, которые бы окружали меня.

Источник. Авторская разработка по данным анкеты второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

Типы пройденного жизненного пути индивидов

Определение жизненного пути индивида предполагает выделение следующих аспектов:

1. Личностные отношения: семья, дружба, общение с коллегами.
2. Социальный статус: уровень образования, профессия, занимаемая должность, материальное положение.
3. Культурные и социальные факторы: общественное и культурное влияние, традиции.
4. Психологические аспекты: личностные качества, мотивация, психоэмоциональное состояние и др. (Рукин, 2020).

Предлагаемое авторами определение жизненного пути индивида, основанное на принятии решений и наступлении/не наступлении отдельных жизненных событий в молодом и среднем возрасте у каждого индивида, достигшего возраста 60 лет и старше, включает такие аспекты, как социальный статус, личные отношения, психологическое (эмоциональное) состояние. В результате были предложены следующие компоненты жизненного пути: получение образования, создание семьи и рождение детей.

Определение типа жизненного пути по выбранным компонентам и их видовым различиям представлено на рис. 2.

Следует отметить, что укрупненное представление видовых различий признаков связано с необходимостью обеспечения репрезентативных типов жизненного пути, что является основным условием проведения статистической оценки.

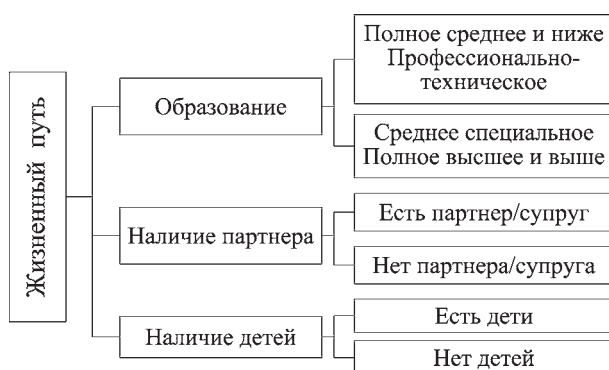

Рис. 2. Компоненты жизненного пути индивида и их видовые различия

Источник. Авторская разработка.

Следующим этапом исследования стало обоснование значимости отобранных компонентов жизненного пути. В качестве показателя, характеризующего результат пройденного жизненного пути, использовался показатель «удовлетворенность жизнью» респондента и связанный с ним вопрос анкеты «С учетом всех обстоятельств, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящий момент?». Использование ответов на данный вопрос в качестве основы для обоснования компонентов пройденного жизненного пути обусловлено следующей логикой: если компонент жизненного пути связан с самооценкой жизни индивидом, то он значим и представляет интерес для описания жизненного пути с позиции статистики.

Проверка осуществлялась через построение таблиц сопряженности и расчет критерия χ^2 на уровне значимости $p = 0,05$. Выбор данного критерия обоснован спецификой исходных данных, а именно оценкой номинальных и порядковых данных. Ответы на вопрос анкеты представляют собой порядковую переменную со значениями от 0 до 10 (0 означает «полностью не удовлетворен» (-а), а 10 – «полностью удовлетворен» (-а)). Респонденты в соответствии с ответом были разбиты на три группы: 0–3 балла; 4–7 баллов; 8 и более баллов. В отдельную графу выделены опрошенные с ответом «Не знаю». Следует отметить, что здесь и далее в исследовании ответ «Не знаю» и отсутствие ответа не принимались во внимание при исчислении эмпирического значения критерия χ^2 . По результатам расчета критерия χ^2 можно заключить, что связь между уровнем образования, наличием партнера, детей и степенью удовлетворенности жизнью статистически значима на 5%-ном уровне значимости.

Распределение респондентов по предложенным компонентам жизненного пути и степени удовлетворенности жизнью индивидов в возрасте 60 лет и старше позволяет заключить, что в группах с более высоким образованием, при наличии партнера и детей снижается доля лиц, наименее удовлетворенных жизнью (баллы 0–3), и увеличивается доля лиц, наиболее удовлетворенных жизнью (баллы 8–10).

Таким образом, каждый из трех компонентов жизненного пути был обоснован как статистически значимый и связанный с удовлетворенностью жизнью по достижении возраста активного долголетия.

Типизация жизненных путей, которая является собой различные комбинации выбора одного из двух вариантов в жизни индивида в рамках каждого из компонентов жизненного пути, представлена на рис. 3.

Распределение респондентов в возрасте активного долголетия по типам жизненного пути представлено в табл. 2.

На основе данных табл. 2 следует заключить, что первые четыре типа жизненного пути являются не характерными для населения Республики Беларусь (удельный вес в общем объеме выборки наиболее представительного из них не превышает 3,5%). Эти типы жизненного пути объединяет один общий признак – отсутствие детей. Для дальнейшего исследования представляется целесообразным объединить первые четыре типа жизненного пути в один – смешанный тип (тип 9).

Представим окончательную структуру респондентов в возрасте активного дол-

ОБРАЗОВАНИЕ							
Полное среднее и ниже; профессионально-техническое				Среднее специальное; полное высшее и выше			
ПАРТНЕР							
Нет Полное среднее и ниже Профессионально- техническое		Есть Полное среднее и ниже Профессионально- техническое		Нет Среднее специальное Полное высшее и выше		Есть Среднее специальное Полное высшее и выше	
ДЕТИ							
Нет Нет Полное среднее и ниже Профес- сионально- техническое	Есть Нет Полное среднее и ниже Профес- сионально- техническое	Нет Есть Полное среднее и ниже Профес- сионально- техническое	Есть Есть Полное среднее и ниже Профес- сионально- техническое	Нет Нет Среднее специаль- ное Полное высшее и выше	Есть Нет Среднее специаль- ное Полное высшее и выше	Нет Есть Среднее специаль- ное Полное высшее и выше	Есть Есть Среднее специаль- ное Полное высшее и выше
ТИП ЖИЗНЕННОГО ПУТИ							
Тип 1	Тип 5	Тип 3	Тип 7	Тип 2	Тип 6	Тип 4	Тип 8

Рис. 3. Определение типа жизненного пути индивида

Источник. Авторская разработка.

Таблица 2

Распределение респондентов по типам жизненного пути

Тип жизненного пути	Характеристика (образование – наличие партнера – наличие детей)	Число человек
Тип 1	Полное среднее и ниже; профессионально-техническое – нет – нет	12
Тип 2	Среднее специальное; полное высшее и выше – нет – нет	25
Тип 3	Полное среднее и ниже; профессионально-техническое – есть – нет	2
Тип 4	Среднее специальное; полное высшее и выше – есть – нет	9
Тип 5	Полное среднее и ниже; профессионально-техническое – нет – есть	104
Тип 6	Среднее специальное; полное высшее и выше – нет – есть	201
Тип 7	Полное среднее и ниже; профессионально-техническое – есть – есть	107
Тип 8	Среднее специальное; полное высшее и выше – есть – есть	263
ИТОГО		723

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

голетия по типам жизненного пути на рис. 4.

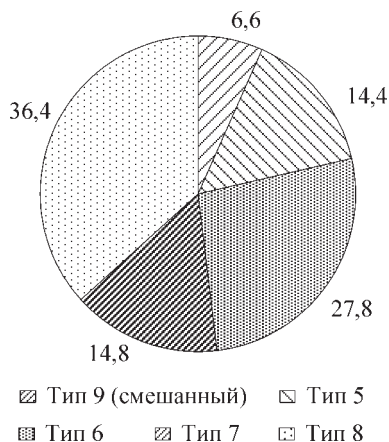

Рис. 4. Структура респондентов по типам жизненного пути, %

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

Таким образом, самым представительным в стране является 8-й тип жизненного пути, наиболее «полный» с позиции образования, наличия партнера и детей. На второй позиции тип 6 и на третьей – тип 7. Наименее представительным даже после процедуры объединения остается жизненный тип 9 (отличительный признак – отсутствие детей при всех возможных вариантах компонентов по уровню образования и наличию/отсутствию партнера). Жизненные пути 5–8 объединяет общий признак – наличие детей, а по прочим компонентам жизненного пути возможны различия.

Методический подход к оценке взаимосвязи между типом жизненного пути индивида и отдельными индикаторами активного долголетия

Для определения влияния факторного признака «Тип жизненного пути индивида» на результативные признаки – индикаторы активного долголетия – были использованы таблицы сопряженности с последующим расчетом по ним критерия χ^2 .

Индикатор активного долголетия компонента «Занятость». В соответствии с отве-

тами на вопрос «Что из перечисленного наилучшим образом описывает Вашу занятость?» респонденты были разделены на три группы: занят, не занят, другое. Согласно Методике Национального статистического комитета Республики Беларусь по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы⁵ (далее – Методика), к занятым относятся лица в возрасте 15–74 года, которые в обследуемую неделю осуществляли деятельность, связанную с производством товаров или оказанием услуг за вознаграждение или оплату в натуральном выражении, либо для получения прибыли (дохода). В соответствии с Методикой были сформированы группы занятых и не занятых. Значение критерия χ^2 (49,678) на 5%-ном уровне значимости подтверждает факт связи типа жизненного пути и включенности/не включенности в процесс занятости. Наибольший удельный вес занятых наблюдается у представителей типов жизненного пути 6, 7 и 8 (максимум), а наименьший – у опрошенных с 5-м и 9-м типами.

Индикаторы активного долголетия компонента «Здоровье». Для оценки связи типа жизненного пути индивида и здоровья были использованы два вопроса анкеты, а именно: по самооценке здоровья, по степени ограничений из-за проблем со здоровьем.

Распределение респондентов в соответствии с самооценкой здоровья и типом жизненного пути представлено на рис. 5.

Расчетное значение критерия χ^2 (40,792) на 5%-ном уровне значимости подтверждает статистическую взаимосвязь между типом жизненного пути и самооценкой здоровья населения в возрасте 60 лет и старше. Таким образом, статистически доказано, что среди населения, представляющего 8-й тип жизненного пути, самый большой процент оценивших свое здоровье как хорошее и очень хорошее, и наименьший, определивших свое здоровье как плохое и очень плохое. Самый низкий про-

⁵ Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь 12.03.2012 г. № 31 «Методика по расчету статистических показателей занятости и недоиспользования рабочей силы» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Белстата от 13.04.2015 № 17, от 23.12.2016 № 199, от 05.02.2018 № 11, от 15.03.2019 г. №9).

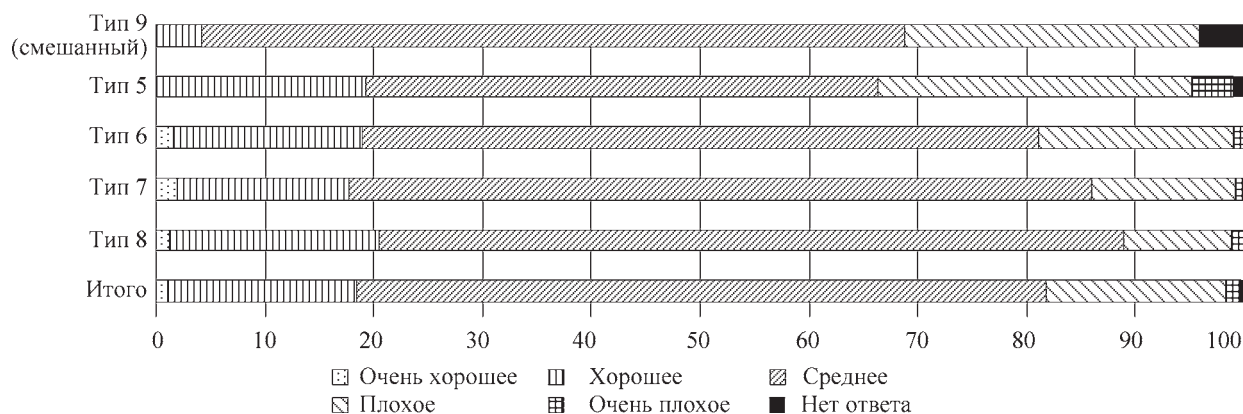

Рис. 5. Распределение респондентов в соответствии с самооценкой здоровья по типам жизненного пути, %

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

цент оценивших свое здоровье как хорошее и очень хорошее имеют представители 9-го типа жизненного пути, а лица с типом жизненного пути 5 имеют наибольший процент представителей, определивших свое здоровье как плохое и очень плохое.

В рамках данного компонента активного долголетия было также подтверждено на 5%-ном уровне значимости, что имеет место связь типа жизненного пути и степени ограничений из-за проблем со здоровьем. Распределение респондентов в возрасте 60 лет и старше по степени ограничений из-за проблем со здоровьем и по типам жизненного пути представлено на рис. 6.

Наибольший удельный вес опрошенных, не имеющих ограничений из-за проблем со здоровьем, наблюдается у предста-

вителей жизненного пути 8, а наименьший – жизненного пути 6. Большую относительную численность лиц с наличием сильных ограничений демонстрируют представители жизненного пути 9, а меньшую – жизненных путей 7 и 8.

Индикаторы активного долголетия компонента «Социальная включенность, возможность обучения, вовлеченность в жизнь семьи». Для оценки связи типа жизненного пути и данного компонента использовались ответы на вопросы об использовании Интернета; самоощущения одиночества и наличия/отсутствия людей, которые окружают респондента и включены в его жизнь.

По мнению авторов, использование Интернета связано с социальной включенностью и возможностью обучения людей в

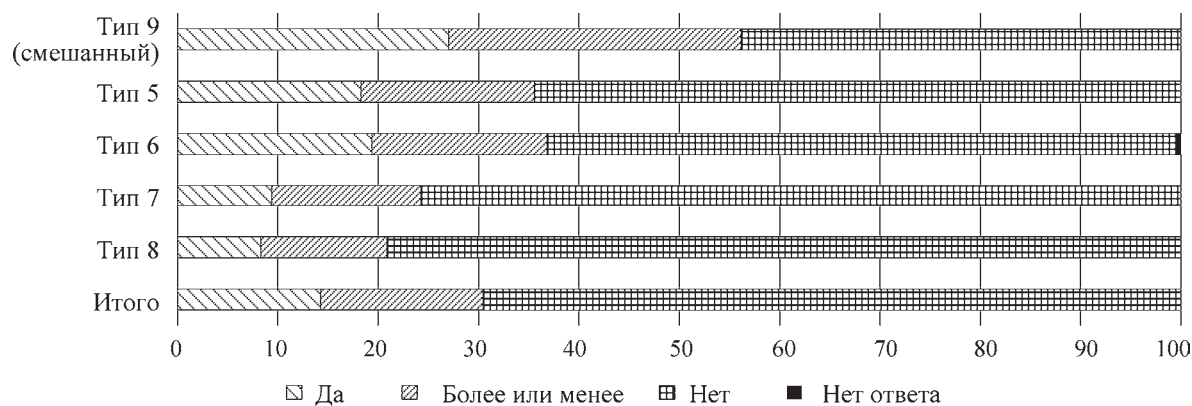

Рис. 6. Распределение респондентов в возрасте 60 лет и старше по степени ограничений из-за проблем со здоровьем и по типам жизненного пути, %

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

возрасте 60 лет и старше. Следует отметить, что вопрос анкеты звучал следующим образом «В типичный для Вас день, сколько часов Вы пользуетесь Интернетом на компьютере, планшете, мобильном телефоне или смартфоне или на другом устройстве, будь то для работы или для личного пользования?». Однако в данном исследовании интерес представлял сам факт использования Интернета опрошенными, а не продолжительность данного действия.

Расчетное значение критерия χ^2 (57,584) на 5%-ном уровне значимости подтверждает статистическую взаимосвязь между типом жизненного пути и использованием Интернета лицами в возрасте 60 лет и старше. При этом самыми активными пользователями Интернета являются представители типа жизненного пути 8. Меньше всех используют Интернет лица с типом жизненного пути 5.

Следующий цикл вопросов затрагивает проблему одиночества в преклонном возрасте и наличия/отсутствия возможности обратиться к своему окружению в случае затруднений. Расчетные значения критерия χ^2 на 5%-ном уровне значимости подтвердили факт наличия связи между типом жизненного пути

и самоощущениями возможности обратиться к людям в случае затруднений, а также одиночества и нехватки людей в окружении.

Предлагаемый индикатор в негативном свете отразил тип жизненного пути 9, поскольку среди его представителей максимальные удельные веса опрошенных, ощущающих вакуум, пустоту, нехватку людей в окружении и отсутствие людей, к которым можно обратиться в случае затруднений. Все прочие типы жизненного пути, которые объединяет общий признак «наличие детей», демонстрируют сходную и противоположную типу 9 картину. Среди респондентов преобладают удельные веса лиц, которые не ощущают одиночества, недостатка в общении и лиц в окружении, к которым можно обратиться в случае жизненных трудностей. При этом лидирующую позицию занимает жизненный путь 8-го типа. Таким образом, следует заключить, что наличие детей выступает важнейшим фактором, определяющим самоощущение нужности и включенности в межличностные отношения в преклонном возрасте. Факторы уровень образования, а также наличие/отсутствие партнера не проявились так явно в процессе оценки.

Итоговая оценка типов пройденного жизненного пути по компонентам активного долголетия представлена в табл. 3.

Таблица 3

Итоговая оценка позиций типов жизненного пути индивидов по компонентам активного долголетия

Индикатор активного долголетия	Лидерская позиция	Аутсайдерская позиция
<i>Занятость</i>		
Включенность в занятость (доля занятых респондентов)	Тип 8	Тип 5, Тип 9
<i>Здоровье</i>		
Самооценка здоровья (доля респондентов с оценкой здоровья «Хорошее» и выше/ доля респондентов с оценкой «Плохое» и ниже)	Тип 8/ Тип 8	Тип 9/ Тип 5
Наличие ограничений из-за проблем со здоровьем (доля лиц с ответом «Не ограничен (-а)»/ доля лиц с ответом «Сильно ограничен (-а)»)	Тип 8/ Тип 7, Тип 8	Тип 6/ Тип 9
<i>Социальная включенность, возможность обучения, вовлеченность в жизнь семьи</i>		
Использование Интернета (доля респондентов, использующих Интернет)	Тип 8	Тип 5
В случае затруднений есть множество людей, на которых я могу положиться (доля респондентов с ответом «Да»)	Тип 7, Тип 8	Тип 9
У меня ощущение, что я нахожусь в вакууме, пустоте (доля респондентов с ответом «Нет»)	Тип 8	Тип 9
Мне не хватает людей, которые бы окружали меня (доля респондентов с ответом «Нет»)	Тип 8	Тип 9

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

Следует отметить, что при использовании показателя-стимулянта (чем выше значение, тем лучше) для выделения лидерской позиции выбирался жизненный путь с его максимальным значением, в то время как при использовании показателя-дестимулянта (чем ниже значение, тем лучше) – жизненный путь с его минимальным значением. Для выявления жизненных путей-аутсайдеров логика была противоположной.

Явная лидерская позиция принадлежит 8-му типу жизненного пути, наиболее полному с позиции всех составляющих и, напротив, чаще всего в графе «Аутсайдерская позиция» встречался тип 9 (смешанный тип с общей характеристикой «отсутствие детей»). Значит, реализация потребности в детях выступает значимым внутренним фактором достижения активного долголетия. Кроме того, в качестве аутсайдера встречались типы 5 и 6, общей чертой которых является отсутствие партнера по любой причине (развод, вдовство и др.). Следовательно, реализация внутренней потребности в партнере, сохранение отношений с партнером (по зависящим и не зависящим от респондента причинам) или создание новых отношений к моменту опроса выступает фактором активного долголетия.

Обобщение внутренних факторов, побуждающих население к активному долголетию

Завершающим этапом статистической оценки взаимосвязи индикаторов активного

долголетия и типов жизненного пути индивида является обобщение результатов выбора в рамках каждой из составляющих жизненного пути индивида. Речь идет о таких внутренних факторах, побуждающих население к активному долголетию, как уровень полученного образования, формирование и поддержание партнерских отношений, рождение детей.

Резюмирующими вопросами в выборе более/менее «предпочтительного» типа жизненного пути с позиции достижения активного долголетия выступили: 1) вопрос анкеты «С учетом всех обстоятельств, насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящий момент?»; 2) вопрос анкеты «Насколько, по Вашему мнению, Вы счастливы в целом?».

Расчетные значения критерия χ^2 (32,798 и 71,751 соответственно) статистически доказывают, что между типом жизненного пути, степенью удовлетворенности жизнью и степенью ощущения счастья существует связь.

Распределение респондентов по типам жизненного пути и степени удовлетворенности жизнью и степени ощущения счастья представлено на рис. 7.

Итоговые позиции типов пройденного жизненного пути по степени удовлетворенности жизнью и степени ощущения счастья у населения в возрасте 60 лет и старше показывают явную лидерскую позицию пути 8. Аутсайдером в основном выступает путь 9. Позиции остальных типов жиз-

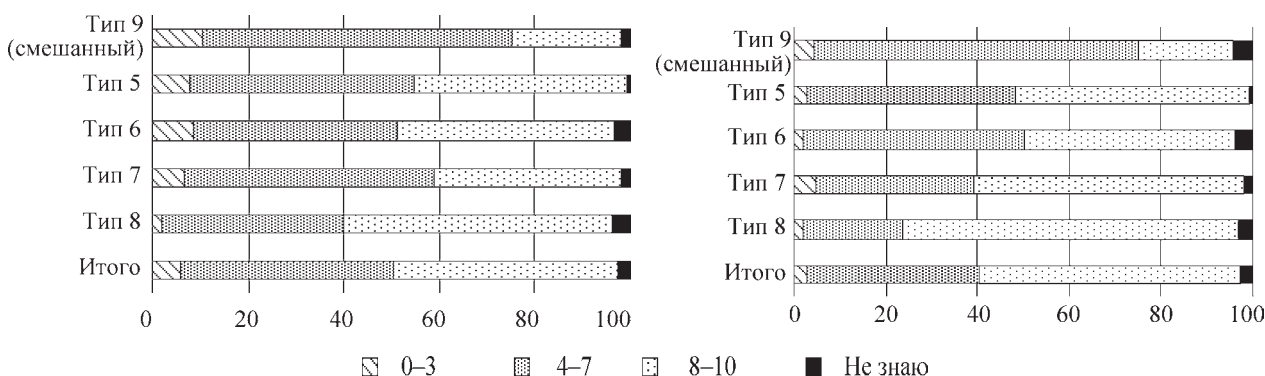
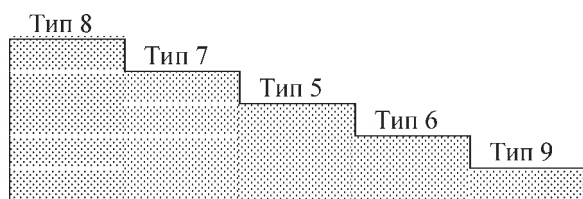
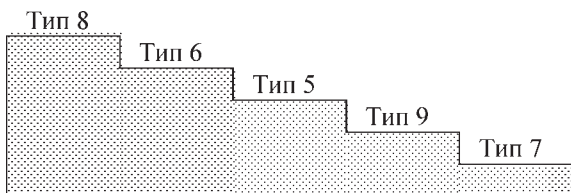

Рис. 7. Распределение респондентов по типам жизненного пути и а) степени удовлетворенности жизнью; б) степени ощущения счастья, %

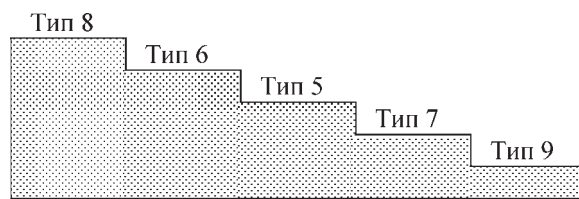
Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

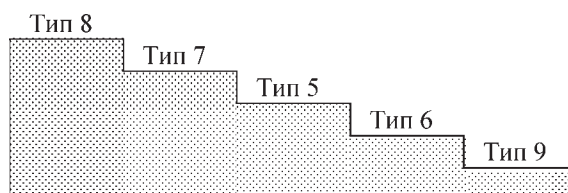
а) Позиции типов жизненного пути по доле лиц с наименьшей степенью удовлетворенности жизнью (0–3). Чем меньше доля лиц, тем выше позиция типа жизненного пути.

в) Позиции типов жизненного пути по доле лиц с наименьшей степенью ощущения счастья (0–3). Чем меньше доля лиц, тем выше позиция типа жизненного пути.

б) Позиции типов жизненного пути по доле лиц с наибольшей степенью удовлетворенности жизнью (8–10). Чем больше доля, тем выше позиция типа жизненного пути.

г) Позиции типов жизненного пути по доле лиц с наибольшей степенью ощущения счастья (8–10). Чем больше доля, тем выше позиция типа жизненного пути.

Рис. 8. Позиционирование типов жизненного пути по степени удовлетворенности жизнью и степени ощущения счастья

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

ненных путей варьируют (рис. 8). Следует также отметить, что относительное число лиц с низкой удовлетворенностью жизнью и ощущением счастья в целом незначительно по всем типам жизненного пути.

Задача количественной оценки рейтинга типа жизненного пути, построенного по внутренним факторам, побуждающим население к активному долголетию, решается вычислением мер центральной тенденции. Наиболее показательной среди них выступает медиана.

Значение медианы по ответам на два вопроса анкеты (удовлетворенность жизнью и самоощущение счастья) по всем типам жизненного пути представлено на рис. 9.

Таким образом, статистически подтверждается явный лидер – жизненный путь 8-го типа (наиболее «полный» жизненный путь) и явный аутсайдер – жизненный путь 9-го типа (различные уровни образования, «микс» наличие и отсутствие партнера при общем признаке – отсутствие детей). Примерно на равных позициях жизненные пути 5-го и 7-го типов, представители которых попадают в одну группу по уровню образования и отличаются отсутствием партнера (путь 5-го типа)

и его наличием (путь 7-го типа). И несколько «проседает» по медианному значению самоощущения счастья относительно 5-го и 7-го типа путей жизненный путь 6 (группа респондентов с более высоким образованием при отсутствии партнера).

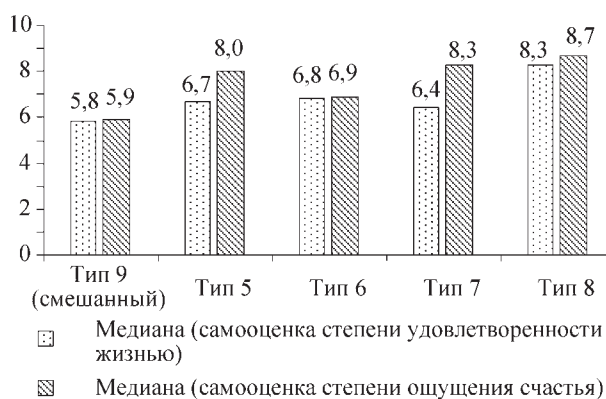

Рис. 9. Медианные значения самооценки степени удовлетворенности жизнью и степени ощущения счастья по каждому типу жизненного пути

Источник. Авторская разработка по данным второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер».

Проведенное обобщение факторов показало, что:

- наиболее предпочтительным с позиции включенности в активное долголетие является жизненный путь 8-го типа, отличительными признаками которого являются уровень образования от среднего специального и выше, наличие партнера у лица в возрасте 60 лет и старше и наличие детей. То есть «полнота реализации» включенных в анализ компонентов жизненного пути благотворно сказалась на степени вовлеченности в активное долголетие по всем его компонентам;

- наименее предпочтительным с позиции включенности в активное долголетие оказался жизненный путь 9-го типа, главной отличительной чертой которого является отсутствие детей при наличии различий в рамках прочих компонентов жизненного пути. Следовательно, отсутствие детей «перевесило» совокупное влияние прочих признаков и определило низкую позицию данного жизненного пути;

- не были выявлены устойчивые (проявляющиеся в рамках оценки по индикаторам активного долголетия и степени удовлетворенности жизнью и ощущения счастья) различия между жизненными путями, отличающимися только одним компонентом жизненного пути – это тип 5 и тип 6 (отличие в уровне образования), тип 7 и тип 8 (отличие в уровне образования); тип 5 и тип 7 (отличие в отсутствии/наличии партнера), тип 6 и тип 8 (отличие в отсутствии / наличии партнера). Это позволяет заключить, что такие компоненты жизненного пути, как образование и наличие партнера, играют менее значимую роль во включенности в активное долголетие и самоощущении жизни, чем наличие детей. Следует отметить, что различия по компоненту «партнер» проявлялись в процессе оценки чаще, нежели по компоненту «образование».

Предложения по совершенствованию государственной политики активного долголетия в Республике Беларусь

Проведенное исследование доказывает необходимость совершенствования государственной политики активного дол-

голетия посредством смещения явных акцентов с более поздних этапов жизненного пути человека и включения задач и мероприятий, затрагивающих население молодого и среднего возраста. Например, в дополнение к мероприятиям для организации досуга, общения и развития творческого потенциала пожилых граждан, предлагаемым в Национальной стратегии «Активное долголетие – 2030» предоставить населению «межпоколенческие мероприятия», которые бы позволили сформировать у людей более молодых возрастов посыл к активному долголетию посредством наблюдения за пожилыми людьми, уже включенными в данный процесс. Это могут быть программы «Йога для трех поколений (внучка – дочка – бабушка)», «Танцуют все», «Мы с дедом самые сильные» и т. д.

Важно использовать полученные объективные оценки взаимосвязи наличия детей и индикаторов активного долголетия пожилых людей (более высокая занятость, уровень здоровья, включенность в межличностные коммуникации и, как следствие, более высокая удовлетворенность жизнью и ощущение счастья в пожилом возрасте) для повышения эффективности информационного обеспечения государственной демографической политики в качестве аргументов против идеи «child free» у молодого поколения.

Целесообразно активнее включать в сюжеты социальной рекламы об активном долголетии старшего поколения позитивные социальные послы, направленные на население всех возрастных групп. Одним из ключевых аспектов здесь является популяризация традиционных семейных ценностей, которые служат основой для формирования устойчивых межпоколенческих связей. Кроме того, не может быть недооценена важность образования как инструмента для активного долголетия. Образование способствует развитию критического мышления, социальной активности и эмоционального интеллекта, что помогает людям всех возрастов адаптироваться к быстро меняющемуся миру. В частности, для популяризации активного долголетия с использованием билбордов, плакатов, брошюр рекомендуется подчеркнуть факт важ-

ности выбора определенного жизненного пути, наиболее «полного» с позиции рассмотренных трех компонентов, для включенности в данный процесс по достижении преклонного возраста.

В результате разработки методологического сопровождения распространения политики активного долголетия на все этапы жизни человека на основе методов статистической оценки взаимосвязей получены следующие результаты:

- На основе данных второй волны социально-демографического обследования «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемости в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», с использованием методологии программы «Поколения и гендер» научно обоснована взаимосвязь между уровнем образования, наличием партнера, детей и степенью удовлетворенности жизнью.

Следует отметить, что данные компоненты отражают основные вехи жизненного пути индивида до момента наступления возраста активного долголетия (60 лет в данном исследовании). Безусловно, в возрасте 60 лет и старше отдельные респонденты не имеют партнера по причине его/ее смерти. Тогда респондент на своем жизненном пути реализовал намерение иметь партнера (можно косвенно оценить через наличие детей), но на момент опроса его уже не было.

- Определение восьми типов пройденного жизненного пути индивида на основе таких характеристик, как образование – наличие партнера – наличие детей и их структурная группировка показали, что жизненный путь с таким отличительным признаком, как отсутствие детей (при всех возможных вариантах по уровню образования и наличию/отсутствию партнера) является не типичным для нашей страны.

- Статистическая оценка взаимосвязи между типом жизненного пути индивида

и отдельными индикаторами активного долголетия показала, что наиболее значимым фактором активного долголетия является наличие детей, далее следуют наличие партнера и образование.

- Обобщение внутренних факторов, мотивирующих население к активному долголетию, на основе критериев степени удовлетворенности жизнью и степени ощущения счастья населением в возрасте 60 лет и старше позволило количественно оценить наиболее предпочтительный с позиции включенности в активное долголетие жизненный путь. Его отличительными признаками являются: уровень образования от среднего специального и выше, наличие партнера у лица в возрасте 60 лет и старше и наличие детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Калачикова О.Н., Короленко А.В., Нутсун Л.Н. 2023. Теоретико-методологические основы исследования активного долголетия. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 1. С. 20–45. [Kalachikova O.N., Korolenko A.V. Nutsun L.N. 2023. Foundations of Active Longevity Research. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*. No 1. PP. 20–45. DOI: 10.14515/org/2023.1.22 (in Russ.)]

Короленко А.В. 2022. Активное долголетие в жизненных практиках населения Вологодской области. *Социальное пространство*. Т. 8. № 1. [Korolenko A.V. 2022. Active Longevity in Life Practices of the Population of Vologda Region. *Social'noe prostranstvo*. Vol. 8. No 1. DOI: 10.15838/sa.2022.1.33.2 (in Russ.)]

Рукин А.В. 2020. Жизненный путь человека как последовательность этапов реализации внутриличностного информационного мира. *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. Т. 9 (2А). С. 143–148. [Rukin A.V. 2020. The Life Path of a Person as a Sequence of Stages in the Implementation of the Intrapersonal Information World. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*. Vol. 9 (2A). PP. 143–148. DOI: 10.34670/AR.2020.64.11.016 (in Russ.)]

ACTIVE LONGEVITY AS A RESULT OF THE INDIVIDUAL'S LIFE PATH

Nina Agabekova¹ (<https://orcid.org/0000-0002-4315-7177>),

Evgenia Sharilova¹ (<https://orcid.org/0000-0002-4862-3624>)

¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Agabekova Nina (agabnin@mail.ru).

ABSTRACT. This article presents methodological support for extending the active longevity policy across all stages of human life. It defines the life path of individuals and identifies various types of life paths within the population of Belarus based on their constituent components. Key indicators of active longevity are established, focusing on aspects such as health, employment, social inclusion, educational opportunities, and family involvement. A methodological approach for statistically evaluating the relationship between life path types and active longevity indicators is developed, accompanied by recommendations for enhancing state policy in line with the National Strategy «Active Longevity – 2030». This work is part of the International Technical Assistance Project aimed at strengthening the scientific and educational capacity of Belarus regarding demographic data use for achieving Sustainable Development Goals, financed by the Government of the Russian Federation and implemented by the UN Population Fund (UNFPA) in collaboration with the Ministry of Labour and Social Protection of Belarus.

KEYWORDS: active longevity, life path, indicators, statistical evaluation, state policy.

JEL-code: J14, A14, C46.

DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-4-16

Received 19.05.2025

In citation: Agabekova N., Sharilova E. 2025. Active Longevity as a Result of the Individual's Life Path. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–16 DOI: 10.46782/1818-4510-2025-2-4-16 (In Russ.)

